

На правах рукописи

Ваганова Ирина Юрьевна

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В МЕНТАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВАХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ФАНТАСТИКИ (НА
МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА А. И Б. СТРУГАЦКИХ)

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2009

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор **Гридина Татьяна Александровна**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор **Лазарева Элла Александровна**

кандидат филологических наук, доцент
Еремина Светлана Александровна

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Московский государственный областной университет»**

Защита состоится «26» июня 2009 года в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.283.02 при ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале научной библиотеки Уральского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан «26» мая 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного
совета

Пирогов Н. А.

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертационная работа посвящена изучению принципов моделирования ментальных пространств фантастических текстов в свете лингвокреативной деятельности их авторов, активно использующих языковую игру (ЯИ) при создании художественных виртуальных миров. В фокусе нашего исследования находятся особенности построения и функционирования таких ментальных пространств в произведениях А. и Б. Стругацких.

Проблема моделирования ментальных пространств как способов репрезентации в коллективном и индивидуальном сознании когнитивной и языковой картин мира имеет комплексный междисциплинарный характер. Это соответствует тенденции современной лингвистики к интеграции со смежными областями знания (психологией, культурологией, когнитологией), что обусловлено пристальным вниманием антропоцентрически ориентированных исследований к вопросам личностного начала в языке и тексте, изучению различных аспектов проявления ментальности носителей языка в разных видах их дискурсивных практик.

Развитие теории ментальных пространств, заложенное в парадигме когнитивных исследований, связано с изучением того ментального субстрата, который определяет категоризацию мира и представлен в сознании человека в виде неких **ментальных моделей** (Джонсон-Лэрд 1988; Johnson-Laird 2001) и **ментальных пространств** (Динсмор 1996; Древаль 2005; Лакофф 1996; Петренко 1988; Скребцова 2002; Fauconnier 1994, 1996; Холодная 2002; Шамаев 2002 и др.). Экстраполяция данной теории на сферу языка привело к выделению категории **языковой ментальности**, коррелирующей с понятиями **языкового сознания** и **языковой концептуализации** мира (Арутюнова 1999; Гак 1998; Кубрякова 1999, 2004; Булыгина, Шмелев 1997; Колесов 1999, 2006; Омельченко 2005; Почепцов 1990 и др.).

В психолингвистической интерпретации феномен ментального пространства рассматривается с акцентом на личностном начале языковой категоризации, определяющем разнообразные языковые проекции мировосприятия (субъективные модели мира) в соответствии с актуальным для говорящего содержанием языковых знаков (Залевская 1992; Красных 2001, 2002; Маслова 2001, 2007; Петренко 1988; Степанов 1997; Фрумкина 2003; Шмелев 2002 и др.).

В этом плане особенно показательны ментальные пространства художественного текста (ХТ), выступающие как форма представления субъективной картины мира и художественного сознания его автора (писателя). В ХТ создается «инобытие» некоей реальности, отражающее авторский взгляд на изображаемое. Сложное соотношение объективного и субъективного в ментальных пространствах ХТ проявляется в том, что он есть

одновременно продукт когнитивной деятельности автора, связанной с постижением разных аспектов объективного мира, и моделируемая «виртуальная реальность» (о понятии «виртуальная реальность см.: [Ланьер 1989; Лотман 1996; Руднев 2000; Красных 1998]).

Одним из важных аспектов изучения ментальных пространств ХТ является анализ техники их моделирования. В качестве лингвокреативной стратегии такого моделирования выступает языковая игра (см. понимание ЯИ как формы лингвокреативного мышления в: [Гридина 1996]).

Актуальность обращения к категории ментальных пространств и лингвокреативным приемам их моделирования в ХТ определяется, с одной стороны, необходимостью углубленного изучения текста как многофункционального и поликодового феномена с применением методологии современных лингвокогнитивных и психолингвистических исследований; с другой стороны - необходимостью выявления конструктивного начала ЯИ в разных сферах ее реализации, в том числе при использовании принципов ЯИ для моделирования ментальных пространств художественной фантастики как жанрово-стилевого направления в его индивидуально-авторских репрезентациях.

Объект данного диссертационного исследования – ментальные пространства произведений художественной фантастики как способ воплощения в тексте авторского замысла.

Предмет исследования – конструктивные принципы и приемы ЯИ, участвующие в создании (индивидуально-авторской репрезентации) ментальных пространств в произведениях художественной фантастики.

Материалом исследования послужили произведения А. и Б. Стругацких. Часть из них («Путь на Альматею», «Страна багровых туч», «Пикник на обочине», «Обитаемый остров», «Хищные вещи века» и др.) является источником языкового материала для рассмотрения реализации в творчестве данных авторов принципов ЯИ как механизма создания ментальных пространств фантастических текстов. Разработанный нами алгоритм описания ментальных пространств ХТ представлен в анализе повести «Понедельник начинается в субботу».

Цель диссертационной работы – исследовать ментальные пространства фантастического ХТ и роль конструктивных принципов и приемов ЯИ в их создании (на материале творчества А. и Б. Стругацких).

Основные **задачи** исследования:

1. Описать параметры ментального пространства как психолингвистического и когнитивного феномена, представляющего специфику организации авторской модели мира в проекции на сферу ХТ.
2. Охарактеризовать жанровые типологические особенности моделирования ментальных пространств художественной фантастики в свете «техники» (конструктивных принципов и приемов ЯИ) на материале произведений А. и Б. Стругацких.

3. Рассмотреть функции имитативного, аллюзивного и образно-эвристического принципов ЯИ [Гридина 2008] в создании ментальных пространств художественной фантастики и считывании адресатом авторской интенции.

4. Разработать алгоритм описания ментальных пространств и представить опыт целостного анализа ментального пространства на материале повести А. и Б. Стругацких «Понедельник начинается в субботу».

Теоретико-методологическую базу настоящей работы составили философские, культурологические, психологические исследования феномена игры как вида человеческой деятельности (Берн 2005; Выготский 1966; Гадамер 1999; Ретюнских 2002, 2003, 2005; Рубинштейн 2000; Хейзинга 1997; Эльконин 1999 и др.); концептуальные теории языковой игры (Арутюнова 2006; Витгенштейн 1985; Гридина 1996, 2008; Ильясова 2002; Норман 1987, 2006; Рахимкулова 2003, 2006; Санников 1999; Сквородников 2004 и др.); когнитивные и психолингвистические обоснования теории ментальных пространств (Динсмор 1996; Древаль 2005; Емельянова 2004; Лакофф 1996; Петренко 1988; Скребцова 2002; Фоконье 1994, 1996; Холодная 2002; Шамаев 2002 и др.); литературоведческие и лингвистические труды, посвященные анализу ХТ как поликодового и многофункционального феномена (Бабенко 2004; Болотнова 1994; Ворожбитова 2005; Казарин 1999; Леденева 2000; Лотман 1998; Люксембург 2006; Николина 1999; Кузьмина 2004 и др.).

В процессе работы использовался **комплекс методов**, включающий: *метод моделирования* при конструировании ментальных пространств ХТ; *сопоставительный метод*, используемый при анализе структурных параметров художественных ментальных пространств в соотношении с прототипическими объектами; *метод контекстуального анализа* - для интерпретации смысловой и художественной значимости языковых элементов текста; *структурно-семантический метод* с применением процедур мотивационного, словообразовательного, семантического (компонентного) анализа окказиональных единиц, образованных при помощи техники ЯИ; *метод интерпретации ХТ* с применением методики выделения денотативных, событийных и эмотивных пространств (Л.Г.Бабенко).

Теоретическая значимость исследования состоит в разработке и углублении теории ментальных пространств применительно к сфере художественного творчества с выделением конструктивной роли принципов ЯИ, воплощающих авторскую модель мира в произведениях писателей-фантастов.

Новизна данной работы определяется тем, что в ней выявлены основные параметры ментальных пространств художественных текстов фантастического жанра и представлен алгоритм их анализа, отражающий специфику лингвокреативной техники ЯИ в моделировании ирреальной действительности фантастического произведения. Предложенный алгоритм

может быть использован при описании ментальных пространств ХТ других жанровых разновидностей.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использовать его результаты в практике филологического анализа ХТ, в разработке спецкурсов и спецсеминаров, связанных с проблемой изучения природы и функций ЯИ в художественном тексте.

Положения, выносимые на защиту:

1. Ментальное пространство как психолингвистическая категория представляет собой операциональный механизм моделирования действительности, обусловленный особенностями познания и интерпретации мира индивидуумом. Вариативность и множественность таких ментальных пространств определяется целеполагающей установкой в разных видах человеческой деятельности.

2. Теория ментальных пространств в аспекте изучения ХТ может быть использована как адекватный, эффективный метод выявления авторской интенции, что связано с рассмотрением ХТ как формы выражения сознания автора, результата его когнитивной интерпретационной деятельности, отраженной в субъективном образе авторского художественного мира. В произведениях художественной фантастики реализуется специфический вариант организации ментальных пространств, связанный с жанровой установкой на создание ирреальной действительности, в «зеркале» которой отражается авторская интерпретация (видение) мира реального

3. Ментальное пространство ХТ – сложный комплекс субпространств, каждое из которых выполняет свою функцию в сюжетостроении и задает свой собственный ракурс воплощения авторского художественного замысла. Основными параметрами ментальных субпространств являются *денотативная, событийная, эмотивная* составляющие моделируемой в ХТ виртуальной реальности.

4. Для творчества А. и Б. Стругацких характерно моделирование ментальных субпространств фантастической реальности в соответствии с жанровыми традициями (описание воображаемого будущего) в соединении с субпространствами научного, бытового и сказочного дискурсов (в частности поданных в пародийном ключе). Намеренно создаваемое авторами взаимопересечение, взаимопроникновение разных видов субпространств составляет характерную черту идиостиля писателей.

5. В качестве языкового кода воплощения в тексте когнитивных характеристик фантастической реальности может выступать языковая игра (ЯИ). Конструктивные принципы ЯИ (имитативный, аллюзивный и образно-эвристический)¹ при моделировании ментальных пространств действуют в комплексе, создавая сложную многоуровневую систему.

---

¹ Данные принципы ЯИ в художественном тексте выделены и описаны применительно к разным видам дискурсов Т.А.Гридиной (1996, 2008).

6. При использовании *имитативного* принципа ЯИ ментальные пространства фантастического текста приобретают черты узнаваемости. Имитативный код ЯИ требует считывания неких языковых «прототипов» в различных видах номинаций: именах персонажей, топо- и эргообъектов, номинациях фантастических реалий (техники, предметов быта). Такие игровые трансформы в создании денотативных пространств фантастического текста выполняют роль «коннекторов» (связующего звена между моделируемой автором действительностью и эмпирическим опытом читателя). Имитативный принцип ЯИ используется А. и Б. Стругацкими также для моделирования особенностей речевого поведения персонажей как носителей разных типов ментальности (в соответствии со спецификой изображаемого фрагмента фантастической реальности). В целом имитативная техника ЯИ составляет базовый уровень моделирования ментальных пространств фантастических текстов.

7. При реализации *аллюзивного* принципа ментальные пространства моделируются как соотносительные с социально-культурным контекстом. Данный принцип ЯИ отсылает читателя к прецедентам из мифологических, исторических, фольклорных, литературных источников, что углубляет ассоциативный фон восприятия изображаемой реальности. В событийном пространстве фантастических произведений А. и Б. Стругацких аллюзивная игра служит средством трансляции прецедентных сюжетов, ситуаций, культурно-оценочной идентификации имен фантастических персонажей.

8. Образно-эвристический принцип ЯИ предполагает считывание «языковой техники» создания ХТ. Данный принцип определяет создание игровых трансформ, ориентированных на эрудированного читателя, готового и способного к дешифровке заданного креативного кода. В фантастических произведениях А. и Б. Стругацких данный принцип используется в комплексе с другими конструктивными принципами, создавая рефлексивную проекцию восприятия авторской интенции (в частности в ее пародийно-иронической репрезентации). Использование А. и Б. Стругацкими техники (кодов, принципов) ЯИ в создании ментальных пространств художественной фантастики реализует не только характерную для данного жанра модель «остраненного» мира, но выражает его авторскую интерпретацию.

Апробация исследования. Основные положения диссертации изложены в 13 публикациях. Автор принимал участие в 5 конференциях международного и всероссийского уровней («Философия и наука» - 2005, «Язык. Система. Личность» - 2006, «Современное открытое образовательное пространство: проблемы и перспективы» - 2007, «Русский язык: человек, культура, коммуникация» - 2007, «Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики» - 2007).

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются цель, задачи, материал и методология исследования, раскрывается его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации *«Ментальные пространства как психолингвистический феномен и модель художественной реальности»* посвящена теоретическому обоснованию понятия ментального пространства как операциональной единицы анализа текстовой художественной реальности.

Термин «ментальное пространство», введенный в научных обиход Г. Фоконье (1985 г.), отсылает одновременно к рассмотрению особенностей ментальности как феномена человеческого сознания и к разным способам его репрезентации в виде моделей действительности, «пространств», отражающих многоаспектность картины мира. Г. Фоконье определяет ментальные пространства как «конструкции, отличные от языковых структур, реализуемые в различного рода дискурсах согласно установкам, представленным в языковых выражениях» [Fauconnier 1994: 16]. Подчеркнем в этом определении тот момент, что ментальное пространство в его языковой репрезентации есть реализация некоей личностной «установки», диктующей выбор средств оформления мысли в рамках существующих дискурсивных практик. Данное понимание определило вектор изучения ментальных пространств в русле **когнитивного и психолингвистического подходов**.

При **когнитивном** подходе ментальные пространства рассматриваются как способ категоризации действительности в процессе познавательной и мыслительной деятельности человека [Fauconnier 1994, 1996; Лакофф 1996 и др.].

Психолингвистическое понимание ментальных пространств связано с идеей воплощения мыслей о мире в разных языковых формах (репрезентации представлений о действительности в дискурсивных практиках, речевой деятельности конкретных носителей того или иного языка и культуры) [Величковский 1986; Петренко 1988 и др.].

Обобщая существующие теоретические подходы к определению ментальных пространств, можно выделить следующие их характеристики:

- ментальные пространства отражают субъективное восприятие человеком действительности, а не объективную реальность;
- ментальные пространства претерпевают постоянные изменения в процессе когнитивной деятельности человека;
- ментальные пространства существуют не изолированно, они могут вступать во взаимодействие с другими когнитивными структурами.

Функция ментальных пространств при обращении к описанию феноменов языкового сознания усматривается в моделировании механизмов по-

нимания действительности, воплощаемого в языковых выражениях. Иначе говоря, единицы языкового кода при их использовании в речевой деятельности (в процессах речепорождения и речевосприятия) пропускаются через своеобразные когнитивные фильтры, определяющие знания о мире (его категоризацию). Следовательно, в основе интерпретации любого текста лежит знание о мире (точнее, модель миропонимания, транслируемая различными видами ментальных пространств). В этой связи анализ ментальных пространств ХТ, рассмотренных сквозь призму их языковой репрезентации, дает возможность понять перспективу художественного авторского замысла.

Ментальное пространство в текстовой репрезентации – это в широком смысле любой знаковый субстрат, посредством которого транслируется мир, отраженный в сознании человека. Ментальное пространство ХТ – это особый вид воплощения авторской эстетической идеи, авторского мировидения. При описании ментального пространства ХТ на первый план выдвигаются следующие параметры: субъектная, пространственно-временная, речевая и сюжетная организация текста.

Специфика ментальных пространств, воплощающих модель художественной реальности, определяется как жанровым своеобразием конкретного текста, так и особенностями авторской когнитивной и эстетической установки.

В произведениях художественной фантастики моделируется особая «двойная» реальность, которая, с одной стороны, противопоставляется действительности, репрезентируется как ирреальный мир, а с другой стороны, оказывается соотносительна с реальностью, «таит в себе приметы повседневности» [Куприянова 2007: 4].

Установка на изображение особенностей иного сознания, иной культуры и, как следствие, иной картины мира определяет актуализацию потенциала языковой системы, использование лингвокреативных механизмов при моделировании ментальных пространств фантастических текстов.

Вторая глава диссертации «*Принципы языковой игры как основа построения ментальных пространств*» посвящена рассмотрению конструктивной роли принципов ЯИ в моделировании ментальных пространств ХТ, характеристике особенностей техники ЯИ, реализуемой в фантастических произведениях А. и Б. Стругацких.

Первый параграф посвящен описанию феномена ЯИ в соотношении с игрой как видом человеческой деятельности и характеристике специфики ЯИ как лингвокреативного феномена.

Многогранность и сложность категории игры определяет существование в современной науке множества подходов к ее изучению: *социально-психологический* подход связан с рассмотрением игры как способа взаимодействия людей (Э. Берн), расширения эмпирического опыта в процессе познавательной деятельности (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин); *культуро-*

логический подход характеризуется пониманием игры как фактора исторического и культурного развития человечества (Й. Хейзинга); *философский* подход связан с репрезентацией игры как онтологического феномена (Л.Т. Ретюнских).

Выделение таких характеристик игры, как установка на творческое преобразование действительности, локализация игрового действия, наличие правил, эмоциональная и эстетическая функции игры распространяется в частности и на ЯИ, определяя ее типологические особенности в контексте междисциплинарного понимания игры как вида человеческой деятельности.

Для изучения ментального пространства ХТ вообще и фантастического текста в частности релевантным представляется понимание ЯИ как формы лингвокреативного мышления, позволяющего моделировать новые лингвистические объекты на основе ассоциативных механизмов соединения известного с чем-то познаваемым (Гридина 1996, 2002, 2004, 2008). Это дает основания рассматривать ЯИ как когнитивный и психолингвистический феномен, отражающий ментальный ракурс личностного видения мира.

Художественное произведение является полем для моделирования особой текстовой среды (ментального пространства, воплощающего авторский замысел). Построению этой художественной реальности (в соответствии с жанровой спецификой текста) служит особая «техника» (конструктивные принципы и приемы) ЯИ. Вслед за Т.А.Гридиной, нами рассматриваются *имитативный*, *аллюзивный* и *образно-эвристический* принципы ЯИ, каждый из которых создает свой ассоциативный контекст (особый план) восприятия изображаемой в ХТ действительности (художественной картины мира). Данные принципы характеризуются в диссертации применительно к сфере художественной фантастики, транслирующей особый тип авторского художественного сознания (способность писателя воображать несуществующие миры).

Во втором, третьем и четвертом параграфах Главы 2 рассматриваются соответствующие принципы ЯИ.

Имитативный принцип языковой игры реализуется «в установке на «опознаваемость» прототипных черт в используемом автором речевом коде текста» [Гридина 2008: 118]. В произведениях художественной фантастики обращение к данному принципу обусловлено жанровой установкой на построение фантастической реальности как некоего «зеркального» аналога мира реального, позволяющего читателю в необычном увидеть знакомое. Это в частности создает эффект «вживаемости» при освоении читателем разных видов фантастического художественного дискурса.

В произведениях А. и Б. Стругацких имитативный принцип ЯИ (как самостоятельный или в комплексе с другими конструктивными принципами) используется при моделировании *ономастических номинаций*, кото-

рые считаются на фоне конкретных языковых прототипов (разных видов онимов - *личных имен, номинаций топо- и эргообъектов*). Оознаваемый ономастический код создает оценочные проекции, позволяющие читателю выстраивать перспективу поведения персонажа через восприятие его имени; задает характеристические параметры описываемого денотативного и событийного пространств, в которых действуют герои произведений.

Например, один из героев повести «Понедельник начинается в субботу», заведующий *отделом Смысла Жизни НИИЧАВО* (Научно-исследовательского института чародейства и волшебства), испанец, в ранней молодости долгое время бывший *Великим Инквизитором*, носит имя *Кристобаль Хозеевич Хунта*. ЯИ проявляется в контаминации разных по своей «природе» элементов имени персонажа. В составе трехкомпонентного искусственного онима используется модель, характерная для русской антропонимической системы (прототипическим, имитируемым элементом является структура отчества *Хозеевич*, не совместимое с испанским именем). Употребление такого рода именных форм «вписывается» в традицию именования обрусевших иностранцев (ср.: *Луи Иванович Седловой*). Третий элемент имени персонажа, псевдофамилия *Хунта*, - результат игровой онимизации апеллатива (ср. *хунта* - профашистский режим правления). Все три элемента имени задают восприятие образа его носителя (ср. также упоминание о его пребывании *Великим Инквизитором* в молодости). Учитывая то, что этот персонаж – зав. отделом *Смысла жизни* в институте НИИЧАВО, легко представить себе стиль его руководства.

Название института НИИЧАВО также имеет имитационную природу, являясь аббревиатурой, соотносительной с вполне узнаваемой прототипической моделью. «Неслучайное» созвучие НИИЧАВО с наречием НИЧЕГО создает когнитивную установку для моделирования авторами повести образа данного научно-исследовательского учреждения. В повести А. и Б. Стругацких ментальное пространство НИИЧАВО выстраивается как фантастическая модель социальной «иерархии» в научном сообществе, «отзеркаливающая» модель социалистической системы в эпоху застоя и глобальных научных проектов.

Описание НИИЧАВО в повести эксплицируется созданием своеобразного эргонимического поля, которое включает в себя именованного самого института, его подразделений и сотрудничающих с ним организаций. Принцип обозначения структурных подразделений данного научного учреждения включает в себя, во-первых, указание на статус подразделения (отдел, управление, группа и т.п.), во-вторых, определение рода деятельности подразделения, области научных исследований, которыми оно занимается. При этом в ментальном пространстве повести порождается фантастический научный дискурс, где магия и чародейство репрезентируются как точные науки, служащие на благо развития общества. В результате нало-

жения этого фантастического дискурса (описывающего деятельность магов и чародеев, сотрудников НИИЧАВО) на прототипическую «канву» возникают игровые номинации (*Отдел Оборонной Магии, Отдел Универсальных Превращений, Отдел Предсказаний и Пророчеств* и др.), которые дифференцируют направления деятельности научно-исследовательского института и воспринимаются читателями как имитация / воспроизведение реальных административных названий. В эргонимическом пространстве повести соседствуют окказиональные эргонимы, отражающие специфику – фантастическую – работы НИИЧАВО, и единицы, закрепленные в узусе (*административно-хозяйственное управление, канцелярия, отдел технического обслуживания*), выделяющие типологическое сходство созданной ментальной модели с реальностью. Таким образом, использование имитативного ономастического кода ЯИ задает механизм построения и восприятия моделируемых ментальных пространств фантастического произведения сквозь призму эмпирического опыта автора и читателя.

Проявлением имитативного принципа ЯИ в произведениях А. и Б. Стругацких являются также *номинации фантастических реалий*, способствующих созданию денотативного пространства как параметра описываемой фантастической реальности. Это сопряжено в частности с разработкой «профессионально-бытового» словаря, включающего наименования вымышленных реалий, которые используются в быту и профессиональной деятельности героев фантастических произведений. Такие номинации формируют ментальные субпространства фантастического ХТ. Например, специфичная для художественной фантастики тема космических путешествий находит отражение в создании системы названий космической техники: ракет и их частей (*планетолет, трансмарсианский рейсовик, абсолютный отражатель*; различных типов машин, используемых в путешествиях на другие планеты (*ракетомобиль, машины-газгольдеры, атомокар, птерокар, полугусеничный электрокар, танкетки-лаборатории*); приборов и аппаратуры, расположенной на космических кораблях (*автомодель, гирокомпас, противометеоритный локатор, киберштурман*).

Установка на восприятие будущего как времени развития науки и техники реализуется в создании номинаций, отражающих проникновение высоких технологий в быт. Продуктивным для произведений А. и Б. Стругацких является использование радикасоида *кибер-* для образования лексем, обозначающих приборы и машины, созданные на базе компьютерных технологий и служащие для выполнения бытовых задач (все окказиональные образования этого типа имитируют характерный для профессиональной сферы способ терминотворчества с использованием моделей сложения): *кибердворник* – электронная машина для уборки улиц («*Юноша провел глазами по Полю, заглянул через его плечо на ботинки, посмотрел на кибердворника, который покачивался ступенькой ниже Поля, жаждающе растопырив манипуляторы*»); *киберсадовник* – электронная машина для

ухода за растениями (*«Возле ящика, неуверенно переступая коленчатыми лапами, топтался изумрудно-зеленый киберсадовник»*). В ментальных пространствах фантастического повествования изображается проникновение «кибертехнологий» во все сферы быта, что способствует освобождению человека от домашних забот: *«Вы, Юра, очень любите рассуждать о пользе. Между тем вокруг бегают невообразимо сложные кибердворники, киберсадовники, киберпоедатели-мух-и-гусениц, киберсоорудители-бутербродов-с-ветчиной-и-сыром»*. Через игровое тиражирование лексических единиц, образованных в соответствии со словообразовательной моделью (радикалоид *кибер-* + существительное со значением «лицо по роду деятельности») → прибор, машина, выполняющая бытовые задачи, заменяя лицо, названное производящим словом), представляется в том числе и юмористическая оценка моделируемой действительности. В последнем случае словообразовательная игра выходит за рамки потенциальных реализаций модели, расширяя диапазон производящей базы за счет включения в состав окказионального «термина» лексикализованных словосочетаний.

Имитативный принцип ЯИ используется для моделирования речевого поведения персонажей как носителей особого типа ментальности. Так, например, в повести «Понедельник начинается в субботу» создается образ хозяйственника, администратора, не связанного с научной деятельностью и контролирующего функционирование института «в соответствии с трудовым законодательством». Таким героем является заместитель директора по административно-хозяйственной части *Модест Матвеевич Камноедов*, «человек могучий, непреклонный и фантастически невежественный». Особенности речи этого персонажа определяются его должностным положением. Доминирование официально-делового стиля (особенности которого имитируются в пародийном ключе) приводит к редуцированию неофициальной, эмоциональной составляющей в речи героя. Примером могут служить его новогодние поздравления: *«Я со своей стороны и от имени администрации поздравляю вас, товарищ Привалов, с наступающим Новым годом и желаю вам в новом году соответствующих успехов как на работе, так и в личной жизни»*. В данном поздравлении субъект речи самопрезентируется как официальное лицо («от имени администрации»), его поздравление носит официальный характер, о чем свидетельствует обращение к адресату (*товарищ*), использование клишированного пожелания («соответствующих успехов как на работе, так и в личной жизни»), стандартизированность которого подчеркивается употреблением семантически недостаточного определения *соответствующих*. При этом штамп *успехов в труде и счастья в личной жизни* претерпевает трансформацию – в пожелании Камноедова личная жизнь предстает как часть производственного процесса. Неспособность этого героя к неофициальному проявлению эмоций наиболее ярко представлена в телефонном разговоре в ново-

годнюю ночь с Александром Приваловым, назначенным дежурным по институту. Поздравление с Новым годом вызывает замешательство у М.М. Камноедова, поскольку не вписывается в «уставной» тип поведения, отсюда и ответ «*Соответственно*», демонстрирующий попытки официальным языком передать неофициальное содержание. Специфика изображения фрагмента действительности (создание образа государственного научного учреждения - НИИЧАВО) находит выражение в особенностях речевого поведения персонажей, транслирующего определенный тип ментальности, что подчеркивается имитационными приемами ЯИ.

Создание образа социальной, профессиональной общности при помощи конструктивного принципа игровой имитации выражается в фантастических произведениях А. и Б. Стругацких и в моделировании особых *социолектов*, конструируемых в соответствии с эталонными представлениями об организации таких систем. Так, в романе «Пикник на обочине» имитация профессионального жаргона является одним из основных средств изображения «фантастической» ментальности героев. Жаргон *сталкеров* (людей, незаконно проникающих в Зону – закрытую территорию, место посещения Земли представителями внеземной цивилизации – и выносящих оттуда предметы внеземного происхождения для продажи) используется для моделирования образа закрытой социальной группы, обладающей особым когнитивным опытом освоения денотативного пространства. Функционирующие в рамках данного жаргона лексические единицы используются для номинации реалий, не имеющих земных аналогов: *черные брызги* (пространство, обладающее свойствами, противоречащими земным законам физики), *белое кольцо* (прибор, влияющий на протекание жизненных процессов), *машина желаний* (прибор, способный выполнить любое сокровенное желание человека), *бродяга Дик* (сверхъестественные силы, вызывающие необъяснимые события), *веселые призраки* (сейсмически неустойчивые зоны пространства).

В целом имитативная техника ЯИ составляет базовый уровень моделирования ментальных пространств фантастических текстов, т.к. позволяет конструировать образ фантастической реальности через отсылку к прототипам, в опоре на эмпирические знания читателя о мире.

Аллюзивный принцип языковой игры связан с актуализацией социально-культурного фона восприятия слова в тексте, при этом в качестве источника моделирования ассоциативного контекста, в котором реализуется игровой потенциал языка, выступают прецедентные феномены (прецедентные тексты, прецедентные имена, прецедентные ситуации, прецедентные высказывания)².

---

² В понимании природы прецедентных феноменов мы придерживаемся трактовки Ю.Н. Караулова (1987), В.В. Красных (2001).

В фантастическом тексте эстетический эффект игрового взаимодействия с читателем, направленного на опознание закодированного «чужого слова», осложняется жанрово обусловленной спецификой моделируемой действительности. Поэтическая функция создания «многоголосного» текстового пространства оказывается сопряженной с установлением культурных, исторических, социальных параллелей между фантастическим ирреальным миром и действительностью.

В произведениях А. и Б. Стругацких аллюзивный код ЯИ служит средством трансляции прецедентных сюжетов, ситуаций, культурно-оценочной идентификации имен фантастических персонажей. Примером тому служит сказочное ментальное субпространство в повести «Понедельник начинается в субботу», связанное с отсылкой к фольклорному дискурсу. Главный герой повести попадает в ИЗНАКУРНОЖ (аббревиатура названия дома-музея «Изба на куриных ногах»), где проводит ночь. Транслируемая в тексте ситуация аллюзивно соотносима с характерным для русского фольклора эпизодом посещения героем дома Бабы-Яги.

Создание ассоциативного контекста связано с образом хранительницы музея *Наины Киевны Горыныч*. Аллюзивный контекст ее имени отсылает нас и к дискурсу русской народной сказки (*Горыныч*), и к эпохе русской старины (*Наина свет Киевна*), и к персонажу поэмы А.С.Пушкина (злая волшебница *Наина*). В результате ассоциативного наложения прецедентных смыслов составных элементов имени ее образ совмещает в себе архетипические черты Бабы-Яги и вредной деревенской старухи.

Характеристика внешнего облика героини (Наины Киевны Горыныч) отсылает к сказочному описанию прототипического персонажа: «*Баба-Яга костяная нога, нос крючком, зубы торчком, глаз косой, волос седой*». Однако традиционное для русской народной сказки представление Бабы-Яги переносится в повесть в трансформированном виде: сохраняются особенности внешности сказочного персонажа, но традиционные для сказочной поэтики эпитеты заменяются развернутыми профанно-бытовыми описаниями:

Возраст	«Хозяйке было, наверно, за сто»
Костяная нога	«...она шла к нам медленно, <i>опираясь на суховатую палку, волоча ноги в валенках с галошами</i> »
Нос крючком	«...лицо у нее было темно-коричневое, из сплошной массы морщин <i>выдавался вперед и вниз нос, кривой и острый, как ятаган</i> »
Глаз косой	«... а <i>глаза были бледные, тусклые, словно бы закрытые бельмами</i> »

При этом внешний облик Наины Киевны Горыныч дополняется современными деталями, редуцирующими мифологические, сакральные характеристики Бабы-Яги: *Голова бабки поверх черного пухового платка, завя-*

занного под подбородком, была покрыта веселенькой капроновой косынкой с разноцветными изображениями Атомiums и с надписями на разных языках «Международная выставка в Брюсселе». Наина Киевна Горынич, в отличие от сказочной Бабы-Яги, не проявляет магических способностей, она лишена таких волшебных атрибутов, как метла и ступа («Метлу в музей забрали, ступу не ремонтируют»). Данные предметы лишь упоминаются в повести, актуализируя культурный опыт читателя и противопоставляя заложенные фольклором представления о Бабе-Яге создаваемому в повести образу.

Аллюзивный код ЯИ используется также для создания образа дома героини. Образ избушки на курьих ножках, заложенный в названии музея, находит отражение и в описании этого дома. Его сказочные признаки (куриная лапа, способность двигаться, поворачиваться) проявляется в те моменты, когда главный герой повести находится на границе между сном и явью: «*Пол вдруг качнулся под моими ногами. Раздался пронзительный протяжный скрип, затем, подобно гулу далекого землетрясения, раздалось рокочущее: «Ко-о... Ко-о... Ко-о...»* **Изба заколебалась**, как лодка на волнах. Двор за окном сдвинулся в сторону, а из-под окна вылезла и вонзилась когтями в землю **исполинская куриная нога**, провела в траве глубокие борозды и снова скрылась. **Пол круто накренился**, я почувствовал, что падаю, схватился руками за что-то мягкое, стукнулся боком и головой и свалился с дивана».

Обращение к аллюзивному принципу ЯИ в произведениях художественной фантастики углубляет ассоциативный фон восприятия изображаемой художественной реальности и соотносит ее с различными культурными прецедентами.

Образно-эвристический принцип языковой игры связан с установкой на использование «специфических для художественной речи средств выразительности, открывающих перед читателем неожиданный ракурс восприятия авторского слова и стоящего за ним ... смысла» [Гридина 2008: 142]. Специфика данного конструктивного принципа ЯИ состоит в акцентировании внимания на самой художественной форме, когда использованная автором креативная техника вовлекает читателя в процесс сотворчества [Там же].

В фантастических произведениях А. и Б. Стругацких данный принцип используется в комплексе с другими конструктивными принципами ЯИ, задавая механизм рефлексивного восприятия авторского замысла, представленного в тексте.

Авторский замысел (в том числе и в его пародийно-иронической интерпретации) выражается в следующих приемах ЯИ:

- обыгрывание внутренней формы онома (использование ассоциативного потенциала «говорящих» имен). Например, имя *Амврозий Амбруазович Выбегалло* сочетает барочно пышные имя и отчество (фонетический

облик имени свидетельствует о его заимствованном характере); и имя, и отчество ассоциативно соотносится со словом *амброзия* ('в греческой мифологии: пища богов'). *Выбегалло* - «говорящая фамилия, характеризующая героя как выскочку (*Выбегалло* ← выбегать). Актуализация авторской оценки проявляется на уровне фонетико-смысловых ассоциаций и на лексико-мотивационном уровне, создавая перспективу текстового восприятия искусственного антропонима. Соотнесенность этого имени с текстовой характеристикой персонажа выражает авторскую интенцию создания образа демагога от науки, зарабатывающего себе авторитет не научными достижениями, а активной работой на публику;

- продуцирование окказиональных номинаций фантастических реалий, обладающих подчеркнутой экспрессивностью, создаваемой взаимоусиливающим соотношением содержания номинации и ее внутренней формы. Так, например, в повести А. и Б. Стругацких «Пикник на обочине» при моделировании жаргона сталкеров создаются экспрессивные окказиональные номинации предметов, связанных с пришествием инопланетян: «*чертова капуста*» (растение, «выплывающее» смертельно опасные для человека ферменты); «*смерть-лампа*» (устройство, представляющее собою систему излучателей, смертоносно действующих на земные организмы).

Особой формой выражения авторской интенции является ее «проекция» на речь персонажей. Такими «трансляторами» являются герои, ориентированные на использование ЯИ как кода общения с другими персонажами. Так, например, в речи персонажа повести «Понедельник начинается в субботу» обыгрывается говорящая фамилия другого героя: «*Некоторое время мы занимались материализацией. Я творил груши, а Роман требовал, чтобы я их ел. Я отказывался есть, и тогда он заставлял меня творить снова. «Будешь творить, пока не получится что-нибудь съедобное, - говорил он. - А это отдашь Модесту. Он у нас Камнеедов»*». Прозрачная внутренняя форма фамилии служит основанием для приписывания тех или иных качеств субъекту: в игровом ассоциативном контексте фамилия приобретает оценочное значение «способный съесть что угодно» (← тот, кто ест даже камни).

Обращение к образно-эвристическому принципу ЯИ в творчестве А. и Б. Стругацких связано преимущественно с моделированием эмотивного пространства ХТ, выражением авторской оценки, авторского видения творимой художественной действительности.

Третья глава диссертации «*Методология анализа ментального пространства фантастического текста*» посвящена созданию и апробации комплексной модели анализа ментального пространства ХТ и ее представлении на материале анализа повести А.и.Б. Стругацких «Понедельник начинается субботу».

Алгоритм описания ментальных пространств художественных текстов включает в себя: 1. Выделение предтекстовых пресуппозиций.

2. Соотнесение моделируемой в ХТ реальности с современной авторам действительностью. 3. Выделение ментальных субпространств и их характеристика. 4. Моделирование структуры ментального пространства текста, связанное с выделением ядерных и периферийных субпространств.

В повести А. и Б. Стругацких «Понедельник начинается в субботу» сквозь призму фантастической реальности в пародийном ключе предстает образ научно-исследовательского института, соединяющего в себе творческое и бюрократическое начало. При этом создаваемая авторами фантастическая реальность репрезентируется как вписанная в современную читателям действительность. Подзаголовок повести «Сказка для научных сотрудников младшего возраста», с одной стороны, в сочетании с жанровым определением (фантастическая повесть) реализует установку на построение многопланового текста, соединяющего разные аспекты представления моделируемой действительности. С другой стороны, в игровой форме определяется адресат этого текста (научный сотрудник младшего возраста). Данное обозначение конструируется в результате ассоциативного обыгрывания устойчивого прототипического выражения *младший научный сотрудник* (в научной «табели о рангах» самый низкий статус), создающего контекст ассоциативного наложения, одновременной актуализации прямого и терминологического, специального значения прилагательного МЛАДШИЙ (1. Более молодой сравнительно с кем-чем-н.; самый молодой по возрасту; 2. Низший в сравнении с более старшими по званию, должности, служебному положению). Этот контекст является основанием для создания ситуативно выводимой импликатуры: признак отсутствия ученой степени и (или) звания заменяется указанием на юный возраст.

Ментальное пространство повести представляет сложный комплекс взаимодействующих, взаимопроникающих субпространств. Каждое из них изображает фрагмент фантастической действительности в заданном авторами аспекте, что позволяет создать многомерную модель мира.

Ментальное субпространство, представляющее бытовой дискурс конструируемой действительности, связано с созданием образа провинциального города Соловца. Доминирующим при его построении является имитативный принцип ЯИ. Денотативное пространство текста включает множество реалий, соотносительных с современной для первых читателей повести действительностью: *ГАЗ-63* – автомобиль класса внедорожник, выпускавшийся в СССР для вооруженных сил в 1953-1972 годах («*Мы поговорили о машинах и пришли к выводу, что уж если покупать что-нибудь, так это ГАЗ-69, но их, к сожалению, не продают*»), *Запорожец* – ЗАЗ-965, первый в СССР малолитражный автомобиль, поступивший в серийное производство в 1960 году («*Дорога здесь заросла травой, но у какой-то калитки стоял, приткнувшись, новенький «Запорожец»*). Установка на представление бытового, соотносительного с реальностью мира воплощается и в системе эпизодических персонажей, каждый из которых

воплощает тот или иной социальный тип, характерный для советской действительности. Например, продавщица Маня на городской площади продает газированную воду с сиропом, сержант Ковалев, молодой милиционер, дежурит на площади. При создании речевых характеристик персонажей указанием на «современность» фантастической действительности является обращение к тестам, связанным с официальной пропагандой против молодежной субкультуры («У перекрестка крутилась стая ребятишек – играли, по-моему, в чижса. Увидев меня, они бросили игру и стали приближаться. Предчувствуя недоброе, я торопливо миновал их и двинулся к центру. За моей спиной послышался сдавленный восторженный возглас: «**Стиляга!**» Я ускорил шаг. «**Стиляга!**» - завопили сразу несколько голосов. Я почти побежал. Позади визжали: «**Стиляга! Тонконогий! Папина «Победа!**...»). Эти дразнилки носят аллюзивный характер, их источником являются опубликованные в журнале «Крокодил» фельетон и рисунки).

Конструируемый в ментальном субпространстве бытовой дискурс художественной реальности является в совокупном ментальном пространстве повести фоном для моделирования фантастической действительности.

Сказочный дискурс, задаваемый подзаголовком повести, реализуется в ментальном субпространстве музея ИЗНАКУРНОЖ (Изва на куриных ногах). При его конструировании реализуются два вектора:

1) создание атмосферы таинственности, волшебства. Фольклорная и литературная традиция изображения фантастического входит в ментальное пространство ИЗНАКУРНОЖ посредством аллюзий, которые реализуются на уровне системы персонажей (например, *Кот Ученый, волшебная щука, Наина Киевна Горыныч* и др.), их речевой характеристики, сюжета (например, проводимый главным героем эксперимент с неизменным пятком), пространственных маркеров (так, расположение музея в городе, с одной стороны, соотносимо с узуальной моделью указания адреса (улица, номер дома); с другой стороны, и название улицы (*Лукоморье*), и номер дома (*13*) являются прецедентными единицами, отсылающими читателя к литературному и фольклорному дискурсу. Лексема «лукоморье» (изгиб морского берега, залив, бухта), выступающая в тексте в качестве названия улицы, является аллюзией на поэму А.С. Пушкина «Руслан и Людмила», где данная единица используется для обозначения сакрального пространства на границе двух стихий (воды и земли), заповедного места для чудес и волшебства. В пространстве повести семантика чудесности, характерная для этой лексемы, усиливается благодаря ее соединению/сближению в одном дискурсе с сакральным числом *тринадцать*, которое традиционно соотносимо в русской культуре с нечистой силой);

2) намеренное снижение, редуцирование волшебной, поэтической составляющей литературных и фольклорных образов, которое осуществляется через создание модели, выступающей в качестве изображения фрагмента реальности. При этом в качестве конструктивного принципа выступает

имитативный принцип ЯИ. Музей ИЗНАКУРНОЖ репрезентируется как подразделение Научно-исследовательского института чародейства и волшебства (НИИЧАВО), предметы, предстающие в сказочном дискурсе как волшебные, в ментальном субпространстве повести выступают в качестве экспонатов, иллюстрирующих развитие науки («Я пошел вдоль стены. Я ничему не удивлялся. Мне было просто очень интересно. *«Вода живая. Эффективность 52%. Допустимый осадок 0,3»* (старинная прямоугольная бутылка с водой, пробка залита цветным воском). *«Схема промышленно-добывания живой воды»*. *«Макет живоводоперегонного куба»*).

Данное субпространство является в развитии сюжета переходным: пребывание в ИЗНАКУРНОЖ служит для главного героя своеобразным обрядом инициации перед вступлением в ряды научных сотрудников НИИЧАВО.

Центральное место в ментальном пространстве повести занимает ментальное субпространство, репрезентирующее научный дискурс, ментальное субпространство НИИЧАВО. Это выражается в субъектной и сюжетной организации текста: основные события, описываемые в повести, происходят в научно-исследовательском институте, большинство героев являются его сотрудниками. Фантастический модус сюжетостроения определяется соединением фантастического и реального: с одной стороны, образ НИИЧАВО создается как имитативная модель научно-исследовательского института, соотносительная с реальностью: это определяет специфику системы персонажей (социальный статус каждого из героев в соответствии с занимаемой должностью), включение в ментальное пространство «научной» лексики из области магии и чародейства, описание структуры института как «аналога» реального научного учреждения; с другой стороны, в создании фантастического плана текстовой реальности данное ментальное субпространство ассоциативно соотносится с дискурсом фантастической литературы, что определяет особенности его пространственно-временной организации (искривление пространства и времени), включение в повествование сюжетных ходов, характерных для фантастической литературы (путешествие во времени).

В повести А. и Б. Стругацких реализуется установка на пародийное изображение существующей научно-исследовательской системы, в которой творческое начало вписано в рамки бюрократической системы. Многоаспектность моделируемой действительности воплощается в системе взаимодействующих субпространств, одним из механизмов конструирования которых является ЯИ.

В **заключении** обобщаются результаты проведенного исследования, излагаются основные выводы и перспективы изучения языковой игры в ХТ, к основным из которых можно отнести следующие:

- Основным вектором описания ментальных пространств в произведениях художественной фантастики является обнаружение базовой когни-

тивной установки автора и ее роли в системной организации средств художественного воплощения авторского миропонимания.

- Параметрами выделения ментальных пространств является денотативная, событийная и эмотивная организация текста, подчиненная авторскому замыслу. Воплощение денотативного пространства связано с разработкой системы номинаций денотатов, представленных в тексте, определении их пространственно-временных отношений. Событийное пространство характеризуется развертываемым действием и соотносится с сюжетной организацией текста. Эмотивное пространство отражает содержательную составляющую ментального пространства и воплощает заданный автором эмоционально-оценочный ракурс восприятия моделируемой действительности.

- Ментальные субпространства, репрезентирующие различные фрагменты моделируемой действительности, выстраиваются по тем же параметрам, что и ментальное пространство текста в целом. Ядерный или периферийный статус данных структур определяется большей или меньшей степенью их детализации в тексте, их ролью в развертывании сюжета, в реализации авторского замысла в ХТ.

- Использование техники ЯИ А. и Б. Стругацкими при создании ментальных пространств фантастических текстов является средством выражения авторской интенции и моделирования особого, характерного для данного жанра, «остраненного» мира.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК МОиН РФ

1. Ваганова, И.Ю., Гридина, Т.А. «Описываемое будущее» как модель ментального пространства в художественной фантастике (на материале повести А. и Б. Стругацких «Понедельник начинается в субботу») [Текст] / И.Ю. Ваганова, Т.А. Гридина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». – № 1. – 2007. – М.: Изд-во МГОУ. – с. 14-19.

Публикации в сборниках научных трудов и материалах научных конференций

2. Ваганова, И.Ю. Социальные подъязыки как элемент «ментальности» произведений художественной фантастики (на материале романа Б. и А. Стругацких «Пикник на обочине») [Текст] / И.Ю. Ваганова // Лексикология. Лексикография. Диалектная лингвогеография: сб. научных трудов. Выпуск. 2. – Екатеринбург, 2004. – с. 10-21.

3. Ваганова, И.Ю. Словообразовательные техницизмы как проявление имитативного принципа языковой игры в произведениях художественной фантастики [Текст] / И.Ю. Ваганова // LINGUISTICA JUVENIS: сб. научных трудов молодых ученых. Выпуск 5. Дискурс и текст. – Екатеринбург, 2005. – с.46-56.

4. Ваганова, И.Ю. Имена собственные как элемент ментального пространства произведений художественной фантастики [Текст] / И.Ю. Ваганова // Язык. Система. Личность: сб. научных трудов / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2005. – с.205-212.
5. Ваганова, И.Ю. Техногенное ментальное пространство в произведениях художественной фантастики [Текст] / И.Ю. Ваганова // Человек в мире культуры: межвузовский сб. науч. и науч.-метод. трудов. Выпуск 2 / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2006. – с.88-91.
6. Ваганова, И.Ю. Антропонимическое поле как элемент ментального пространства произведений художественной фантастики [Текст] / И.Ю. Ваганова // Языковая игра. Детская речь: материалы всероссийской научной конференции «Язык. Система. Личность», Екатеринбург, 23-25 апреля 2006 г., г. Екатеринбург./ Урал.гос.пед.ун-т. – Екатеринбург, 2006. – с. 28-34.
7. Ваганова, И.Ю. Семантическое поле волшебной сказки в металном пространстве фантастической повести [Текст] / И.Ю. Ваганова // LITTEA TERRA: межвузовский сб. студенческих и аспирантских научных трудов / Урал.гос.пед.ун-т. – Екатеринбург, 2006. – с. 97-101.
8. Ваганова, И.Ю. Игровые антропонимы в ментальном пространстве фантастического текста (на материале повести А. и Б. Стругацких «Понедельник начинается в субботу») [Текст] / И.Ю. Ваганова //Русский язык: человек, культура, коммуникация: сб. статей / УГТУ-УПИ. – Екатеринбург, 2008. – с.375-379.
9. Ваганова, И.Ю. Игра как основа языкового творчества [Текст] / И.Ю. Ваганова // Философия и наука: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции аспирантов и соискателей «Философия и наука», Екатеринбург, 11 мая 2005 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2005. – с. 32-34.
10. Ваганова, И.Ю. Прецедентные феномен в контексте произведений художественной фантастики [Текст] / И.Ю. Ваганова // Человек в мире культуры: материалы научной конференции молодых ученых, Екатеринбург, 28 октября 2005 г. / Урал.гос.пед.ун-т. – Екатеринбург, 2005. – с. 13-15.
11. Ваганова, И.Ю. Прецедентные феномены как элемент ментального пространства произведений художественной фантастики [Текст] / И.Ю. Ваганова // Семиозис и культура: сб. науч. статей. Выпуск 2 / Коми пед.ин-т. – Сыктывкар, 2006. – 312-314.
12. Ваганова, И.Ю. Ментальное пространство произведений художественной фантастики [Текст] / И.Ю. Ваганова // Современное открытое образовательное пространство: проблемы и перспективы: материалы международной научной конференции, Екатеринбург, 27-29 марта 2007 г./ ГОУ ВПО «Урал.гос.пед.ун-т». – Екатеринбург: ГОУ ВПО «Урал.гос.пед.ун-т»; Уральское изд-во, 2007. – с.269-271.

13. Ваганова, И.Ю. Аллюзивный принцип языковой игры как способ создания ментальных пространств произведений художественной фантастики [Текст] / И.Ю. Ваганова // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики: материалы международной научной конференции, Челябинск, 10-13 декабря 2007 г. / отв. редактор О.А. Турбина. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ 2007. – Ч.2. – с. 3-7.

